

Хармсу посвящается

*Этот зал — тоже действующее лицо концерта «Хармс в Филармонии», который является попыткой путешествия во времени, внимательного чтения, и еще: скромной мессой по Хармсу.
(Константин Учитель)*

24 февраля в Большом зале Филармонии состоялся вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Даниила Хармса. Афиши этого концерта выглядели многообещающе:

Фрагменты из дневников Д. Хармса читает Александр Галибин. Фрагменты сочинений Баха, Генделя, Моцарта, Малера, Шостаковича исполняет Государ-

ственный Академический Симфонический оркестр Санкт-Петербурга. В концерте принимают участие Камерный хор Юлии Хуторецкой и органистка Евгения Семейна. Автор идеи и сценария — Константин Учитель.

Зал был практически полон, публика — очень разная. Оригинальная программа вечера заинтересовала людей, которых не часто увидишь в Филармонии. Многие театралы пришли посмотреть на Галибина в необычной для него роли. Весь зал, затаив дыхание, ждал начала концерта.

Начало представления заинтриговало: дирижер Федор Леднев вышел на сцену с большим чемоданом и, поставив его рядом с собой, принялся ждать. Внезапно из глубины зрительного зала появился Александр Галибин, и они оба, усевшись на край сцены, долго и настойчиво пытались открыть этот чемодан. Оркестранты терпеливо наблюдали за происходящим. Внутри оказался ворох листочков из дневников Д. Хармса. Все они были прочитаны в течение вечера.

К сожалению, чем дальше продолжался концерт, тем меньше встречалось увлекательных моментов. Если не считать интересного начала, весь вечер состоял из чтения дневниковых записей Хармса (тех фрагментов, где он пишет о посещениях Большого зала Филармонии), перемежавшихся с исполнением произведений, которые в них упоминались. Часто цитировались фрагменты, где говорилось о том, что концерт Хармсу не понравился, исполнение было плохое, выбор программы неудачным. И тогда особенно странным и неуместным казалось последующее исполнение произведения, о котором шла речь.

Если вспомнить, что публика в этот вечер состояла по большей части из людей, редко бывающих в Филармонии, то соседство в музыкальной программе столь разных и сложных для восприятия произведений кажется не слишком удачным. Конечно, решение использовать музыку, о которой упоминает сам Хармс, напрашивается само собой. Но всегда ли следует идти проторенными путями? Из-за того, что крупные части произведений исполнялись целиком, действие было лишено динамичности. Музыкальная программа вечера состояла из таких разных сочинений, что они вряд ли могли бы звучать вместе в каком-нибудь другом концерте. И раз уж тематика вечера вынудила его создателей соединить вместе столь разные произведения, может быть, стоило отказаться от исполнения их целиком, как на концерте, и попытаться заострить внимание на театральных эффектах?

Этот концерт лишний раз подтвердил: несмотря на то, что на дворе уже XXI век, академическое искусство по-прежнему боится далеко выходить за рамки привычного и отличается крайней консервативностью. Замечательные идеи, заявленные в программе концерта, не могли получить достойного воплощения просто потому, что ни исполнители, ни публика, еще не готовы к смене столь прочно установившихся традиций. К тому же, остается вопрос: нужно ли что-то менять, а если нужно, то в какой степени?